

Линь Люй, вертя в руках тонкую иглу, нахмурился, но всё же нашёл кончик нитки и продёрнул её сквозь маленькое ушко.

— Какой длины нужно?

— Ты только учишься, так что примерно длиной с руку хватит, — взглянув на него, ответила тетушка Цю. — Ножницы внизу, под нитками.

— Хорошо.

Линь Люй завязал узелок на конце нитки.

— А что дальше?

— Сначала посмотри, как я шью, а потом попробуешь сам, — тетушка Цю замедлила движения, чтобы он мог лучше разглядеть процесс.

Линь Люй наблюдал за ней некоторое время, и ему показалось, что это очень просто: воткнуть иглу, протянуть нитку — и всё. Он решил попробовать сам.

— Тетушка Цю? А на чём мне попробовать?

Неужели он будет шить на своей одежде?

— Я только что достала одежду, на рукаве которой большой разрез, — увидев его неуверенность, она улыбнулась. — Не переживай, шей смело. Это рабочая одежда, ничего страшного.

Линь Люй осмотрел разрез на рукаве, примерно десять сантиметров, и, следуя указаниям тетушки Цю, крепко сжав края, начал шить. Однако...

— Эй, постой!

Раньше она видела, как он внимательно наблюдал за её движениями и уверенно говорил, что всё понял. Она и правда подумала, что он понял, но теперь, увидев его первые стежки, она не знала, плакать ей или смеяться.

— Что случилось? — спросил Линь Люй с недоумением.

— Стежки слишком редкие, иначе потом опять порвётся. Смотри, — тетушка Цю отложила свою работу, взяла одежду из рук Линь Люя и плотно сжала края разреза. — Вот так, продень, подтяни ближе, затем оберни и снова... Попробуй ещё раз.

— Хорошо.

На этот раз Линь Люй строго следовал её инструкциям.

Тетушка Цю смотрела на этого старательного мальчика, который учился шить, и чувствовала к нему симпатию.

— Мальчик, ты мне незнаком. Ты из какой семьи? Я тебя раньше не видела. Или я уже старая, и память подводит? — продолжая шить, она завела разговор. Она жила здесь давно, но никогда не видела этого мальчика. Если бы видела, такого симпатичного парня она бы точно запомнила.

— Тетушка Цю, вы совсем не старая. Я недавно приехал сюда, так что вы меня не могли видеть, — движения Линь Люя, сначала неуклюжие, становились всё увереннее.

— Ах, так? А где ты сейчас живёшь? Далеко? Приходи почаще, поболтаем со мной.

— Вы знаете Гу Ли?

Они ведь из одной деревни, так что наверняка что-то знаете.

— Знаю, этого мальчика я знаю с детства. Хороший парень, дружит с нашим сыном! — Гу Ли был несчастным ребёнком: его нашли без родителей. А когда он был ещё маленьким, умер его дед. Но, к счастью, он оказался стойким.

Но почему мальчик спрашивает о нём? Неужели...

— Ты сейчас живёшь у него?

— Да.

Линь Люй посмотрел на конец шва и заколебался.

— Тетушка Цю, после шитья нужно просто завязать узел, да?

— Да, дай я покажу, — взяв у него одежду и иголку с ниткой, она прижала иглу к месту последнего стежка, обмотала нитку несколько раз и протянула иглу, чтобы получился крепкий узелок. Тетушка Цю осмотрела его работу: начало было немного неровным, но дальше всё было неплохо. — Неплохо. С практикой станет лучше.

— Спасибо, тетушка Цю.

Линь Люй, научившийся шить, был в хорошем настроении. Он подумал о Гу Ли: где он сейчас? Без телефона это действительно неудобно.

Линь Люй не ушёл сразу, а ещё немного поболтал с тетушкой Цю. Увидев, что уже близится полдень, он встал, чтобы отправиться домой.

Тетушка Цю наблюдала за ним: хотя он не проявлял особых эмоций, но внимательно слушал её. Даже когда она говорила о бытовых мелочах, он не выглядел нетерпеливым.

— Может, останешься на обед? — увидев, что время уже подошло, она предложила. — Спасибо, что не устал слушать мои разговоры. Одной мне бывает скучно.

— Не за что. Мне нечего делать, и я благодарен вам за урок шитья, — встав, он попрощался. — На обед не останусь, я не предупредил А Ли, а то он будет искать меня.

— Мальчик, ты ему что, жена, что он так за тобой следит? — тетушка Цю засмеялась, поддевая его.

Линь Люй смутился.

— Тетушка Цю!

— Ладно, ладно, не буду смеяться. Приходи ещё, — когда Линь Люй уже вышел во двор, она вдруг вспомнила. — Эй, мальчик, подожди!

Линь Люй остановился и обернулся, смотря на неё с вопросом.

— Мальчик, я ещё не спросила, как тебя зовут. Вот память! — она почувствовала, что забыла что-то важное.

— Меня зовут Линь Люй. Тетушка Цю, можете звать меня Сяо Люй.

— Хорошо, иди домой.

Когда Линь Люй вернулся, из дома уже поднимался дымок, а во дворе цыплята бегали туда-сюда, не умолкая.

Войдя в кухню, он увидел Гу Ли, занятого приготовлением еды. На маленькой печке его горшок с лекарством уже кипел.

Гу Ли, увидев его, крикнул:

— Сначала помой руки, сейчас будем есть.

Линь Люй невольно вспомнил слова тетушки Цю, и его лицо покраснело. Получается, он похож на мужа, возвращающегося домой, где его ждёт заботливая жена, занятая приготовлением еды для него. Чем больше он об этом думал, тем больше краснел...

— Сяо Люй, Сяо Люй.

Спустя некоторое время Гу Ли заметил, что он всё ещё стоит на месте с покрасневшим лицом, хотя только что всё было нормально.

— О чём ты думаешь?

— Ни о чём, я пойду мыть руки, — услышав голос Гу Ли, он очнулся. О чём это он вообще думал? Его лицо на мгновение стало мрачным. Когда холодная вода коснулась его лица, он немного пришёл в себя. Он усмехнулся: это, вероятно, была лишь мечта. Он решил просто жить спокойно, так чего же он ждёт? В современном мире его ориентация не была принята, а здесь это точно будет считаться странным. Лучше пойти поесть, думать об этом бесполезно.

За обедом Гу Ли наконец смог спросить Линь Люя о том, что произошло.

— Ты только что был то красный, то бледный. Рана ведь уже почти зажила, да?

— А, ничего, возможно, слишком долго был на солнце, стало дурно, — к счастью, он от природы сдержан в проявлении эмоций, поэтому не выглядел странно.

— Ну, в следующий раз не задерживайся надолго. Ешь, — хотя он чувствовал, что Линь Люй что-то не договаривает, он не стал настаивать. У каждого есть свои секреты. Он положил ему в тарелку немного жареного мяса, не забыв о своём плане откормить его. — Ешь больше мяса.

Линь Люй прикрыл тарелку рукой, не давая ему накладывать ещё.

— Хватит, хватит, — последние дни он ел только мясо, и ему уже надоело. Разве в деревне не принято экономить? Почему у него каждый день мясо?

— Кстати, после обеда я собираюсь в город, хочешь съездить со мной? — Гу Ли, продолжая есть, вдруг вспомнил об этом.

— Конечно хочу!

Он ещё не был в местном городке, интересно, будет ли там оживлённо.

После обеда Линь Люй быстро убрал со стола, не позволив Гу Ли помочь.

— Занимайся своими делами, я справлюсь сам.

Гу Ли не стал возражать против его внезапной услужливости. Ему нужно было одолжить повозку или найти кого-то, кто тоже собирается в город, чтобы подвезти. Он пошёл в комнату, взял деньги и вышел, не предупредив Линь Люя, так как скоро вернётся.

Линь Люй быстро вымыл посуду, выпил лекарство и положил еду для Байбай в его корзинку. Закончив, он хотел узнать, куда ушёл Гу Ли, и спросить, когда они отправятся. Но никого не нашёл.

Неужели он ушёл без меня?

Ему стало немного грустно. Он взял корм для кур и начал бросать его без особого энтузиазма. На земле вокруг него собрались куры всех размеров, кудахтая и словно говоря:

«Ещё, ещё, бросай больше!»

Когда Гу Ли вернулся, он увидел Линь Люя, тихо стоящего с опущенной головой и разбрасывающего корм. Его чуть длинные волосы закрывали глаза, а маленькая фигурка перед домом выглядела одинокой.

— Если будешь кормить их так, они лопнут.

Услышав голос Гу Ли, Линь Люй удивился. Он ещё не ушёл, а значит, он сможет поехать с ним.

— Ты где был? — редко проявляющий эмоции Линь Люй первым делом спросил, думая, что ему придётся остаться дома в одиночестве.

<http://bllate.org/book/16658/1526623>